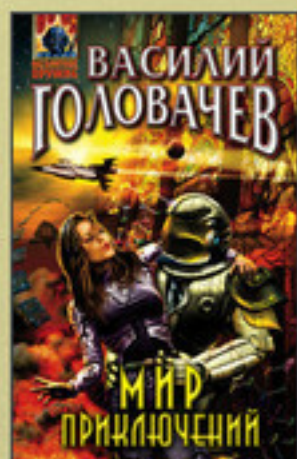

Василий Головачев

Невыключенный

*Часть сборника
Мир приключений (сборник)*

Василий Головачев

Невыключенный

«ЭКСМО»

1998

Головачев В. В.

Невыключенный / В. В. Головачев — «Эксмо», 1998

ISBN 978-5-699-21258-3

«Все-таки это была слежка. Бросив взгляд на зеркальце заднего вида, Панов свернул в переулок и остановил машину возле трехэтажного здания поликлиники. Серого цвета «девятка», следовавшая за ним от дома, в переулок заезжать не стала, но остановилась за углом. Сомнений не оставалось: «девятка» преследовала зеленый «Фиат» не зря, ее пассажиры явно не хотели выпускать из виду водителя «Фиата», Станислава Викторовича Панова, бывшего инженера-электронщика, а ныне директора издательства «Алые паруса», тридцати лет от роду, холостого, москвича в четвертом поколении...»

ISBN 978-5-699-21258-3

© Головачев В. В., 1998

© Эксмо, 1998

Василий Головачев

Невыключенный

Все-таки это была слежка.

Бросив взгляд на зеркальце заднего вида, Панов свернул в переулок и остановил машину возле трехэтажного здания поликлиники. Серого цвета «девятка», следовавшая за ним от дома, в переулок заезжать не стала, но остановилась за углом. Сомнений не оставалось: «девятка» преследовала зеленый «Фиат» не зря, ее пассажиры явно не хотели выпускать из виду водителя «Фиата», Станислава Викторовича Панова, бывшего инженера-электронщика, а ныне директора издательства «Алые паруса», тридцати лет от роду, холостого, москвича в четвертом поколении.

Началась эта история спустя два дня после выписки Панова из больницы, куда он попал в результате аварии, вдребезги разбив издательский джип «Судзуки». И хотя сам Панов уцелел, все же несколько дней ему пришлось провести в больнице с диагнозом «сотрясение мозга средней тяжести». К радости всего издательского коллектива (Панова, прямо скажем, любили – за доброе отношение и уважали – за деловую хватку), через неделю с момента аварии он выписался из больницы, а через два дня у него начались нелады со здоровьем, точнее, с психикой, потому что ему вдруг начали мерещиться разные странные картины.

Сначала показалось, что исчез дом на Сухаревской площади, в котором размещалось агентство Аэрофлота. Станислав в общем-то никогда не обращал особого внимания на этот старый пятиэтажный особняк довоенной постройки, но все же помнил, что на фасаде дома располагались еще три вывески, в том числе мемориальная доска с надписью: «В этом доме в 1927–1937 гг. останавливался писатель Николай Васильевич Овчинников».

Заметив исчезновение здания, Панов, сомневаясь в своей трезвости, осторожно спросил у матери, не помнит ли она, когда снесли агентство Аэрофлота, и был поражен, услышав ответ, что отродясь такой дом на Сухаревской площади не стоял. На всякий случай Панов прогулялся вокруг площади, разглядывая знакомые с детства строения, церковь, скверик в Даевом переулке, полюбовался на бетонный пятачок справа от Сретенки, где когда-то находился исчезнувший таинственным образом особняк и где теперь стояла шеренга коммерческих палаток, и решил, что у него сработал эффект ложной памяти, инициированный травмой головы.

Однако следующее подобное срабатывание ложной памяти заставило Панова призадуматься. С его рабочего стола пропала солидная монография отечественного специалиста по маркетингу и информационным технологиям профессора Зелинского, которой Панову приходилось пользоваться довольно часто. Проискав ее безуспешно в офисе и дома, Станислав вызвал секретаршу Татьяну и велел посмотреть книгу в издательстве. Каково же было его удивление, когда после часа поисков выяснилось, что такой монографии никто не помнит! Мало того, главный бухгалтер издательства утверждал, что ее не существует вообще! То есть похожая по тематике книга имела место быть, но написана она была не Зелинским, а американцем Хаббардом. Панов был уверен на сто процентов, что книгу Хаббарда раньше в глаза не видел, хотя, по уверениям всех сотрудников от секретарши до главбуха и главного редактора, пользовался ею всю сознательную издательскую жизнь.

И, наконец, третий раз Панов почувствовал себя неуютно, когда увидел по телевизору чествование знаменитого киноартиста, которому исполнилось семьдесят лет и которого Станислав, знавший всех отечественных звезд кино и театра, никогда до этого не встречал. Звали киноартиста Юрий Яковлев.

После этого случая Панов провел целое расследование и выяснил множество любопытных деталей, не совпадающих с его опытом жизни и мировоззрением. Так, оказалось, что Великая Отечественная война закончилась девятого мая тысяча девятьсот сорок пятого года, а не в

декабре сорок четвертого, как утверждали учебники истории, которые он изучал в школе. На юге Россия граничила не только с Китаем, но и с Монголией, которой в памяти Панова вообще не существовало; по тем же учебникам истории Великое государство Моголов распалось раз и навсегда еще в тринадцатом веке после столкновения с Русью, часть его отошла к России (тогда Великой Руси), а часть – к Китаю.

Кроме того, Панов был весьма озадачен, узнав, что существует всемирная компьютерная сеть Интернет. В его памяти хранилась информация о создании таких сетей в Соединенных Штатах Америки и в Японии, засекретивших свои разработки для усиления обороноспособности своих стран. И последнее, что подвигло Станислава пойти к психиатру, было «открытие» им факта высадки американских космонавтов на Луну. Он совершенно точно знал, что первыми высадились на спутнике Земли русские и немцы!

Психиатр ничуть не удивился рассказу Панова. Похоже, он вообще разучился удивляться чему-либо в этой жизни, ежедневно встречаясь с больными разных категорий, сдвинутыми «по фазе» на почве стрессов от широчайшего спектра причин. Однако случай с Пановым его заинтересовал, и он пообещал помочь молодому человеку, пригласив его посетить поликлинику через день. Именно после посещения врача Станиславу и стало казаться, что за ним наблюдают. Серая «девятка» с тремя пассажирами заставила его окончательно утвердиться в своих подозрениях, хотя по логике вещей и слежка вполне могла быть плодом раскаленного воображения Панова, заболевшего одной из форм психического расстройства после травмы головы.

Кабинет психиатра на втором этаже был закрыт, на его двери красовался листок бумаги с надписью: «Врач не работает». Недоумевая по данному поводу, Панов спустился в регистратуру и спросил у дежурной сестры:

– Извините, вы не скажете, почему не работает психиатр?

– Он заболел, – сухо ответила молодая регистраторша, перебирая карточки. Подняла голову, увидела растерянное лицо посетителя, и взгляд ее смягчился.

– Он в реанимации. Вчера его машина свалилась с моста на железнодорожные пути.

– Он... жив?! – пробормотал ошеломленный неожиданным известием Панов.

– Пока жив, но вряд ли в ближайшее время выйдет на работу. Если вам срочно нужен психиатр, то сходите в районную поликлинику на Жукова.

– Спасибо. – Панов повернулся, чувствуя себя так, словно это он свалился на машине с моста, и вдруг встретил взгляд молодого человека у двери, тут же сделавшего вид, что интересуется доской объявлений в коридоре. Сердце защемило. Панов понял, что этот парень – один из пассажиров «девятки». Прикинув свои возможности – Станислав, хотя и занимался спортом, никогда ни с кем не конфликтовал, ни от кого не защищался и даже, став достаточно известным издателем, не окружил себя телохранителями, – он подошел к регистратуре.

– Извините еще раз, могу я от вас позвонить?

Дежурная заколебалась, но все же подала Панову на стойку старенький телефон.

– Только побыстрее, пожалуйста.

Станислав набрал было номер офиса, но передумал и позвонил Саше Фадееву, своему другу с двенадцати лет. Саша занимался восточными единоборствами, работал инструктором в московском СОБРе и был единственным человеком, который мог бы помочь Панову в сложившейся ситуации.

Уговаривать его не пришлось. Выслушав сбивчивую речь Панова, Фадеев прервал Станислава коротким: «Жди» – и повесил трубку. В поликлинике он появился буквально через полчаса, хотя ехать ему надо было с другого конца города.

При его появлении молодой человек, усиленно изучавший старые плакаты на стенах коридора, вышел на улицу, и Панов торопливо отвел Фадеева к раздевалке, выглянул в окно.

– Того парня в черном видел?

– Рассказывай, только не спеши, – спокойно сказал Фадеев, мельком посмотрев в окно.

Панов подумал, заставил себя успокоиться и сообщил Александру все, что знал сам, свои открытия, впечатления, переживания, ощущения и страхи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.